

мотен, любит читать, всё умеет делать по хозяйству. Между собой ребята постоянно общаются контактным дактилем, понимая друг друга с полуслова. Я благодарю хозяев за прекрасный обед, и мы с Натали идем отдохнуть, а затем садимся за компьютер. Наташа показывает, как она работает на ноутбуке с помощью брайлевского дисплея «Фокус». Ребята даже сами скачивают книги из Интернета.

С Владом приятно общаться. Он доброжелателен и тактичен. Я устраиваю сеанс разговора в 3 пары рук контактной жестовой речью. Натали с большим интересом воспринимает этот способ общения. А Влад им владеет и теперь будет учить жену. Наташа признаёт, что это удобно (быстрее Лорма и дактиля).

Наутро, позавтракав вкуснейшими сырниками, идем на улицу. Влад помогает жене сесть в коляску и отправляется мыть посуду. Потом мы угощаемся свежим хлебушком из домашней хлебопечки и запиваем деревенским молоком...

Мне было жаль уезжать оттуда. Я очень рада этому знакомству. Какая воля, вера и в себя и друг в друга! Все проблемы они воспринимают как естественное течение жизни. Ребята счастливы – они нашли друг друга, любят и живут полноценно, дорожа каждой минутой. Они общаются с родными, когда те приезжают. Им не страшно, они постоянно работают над собой, вырабатывают образ жизни, который дает им возможность быть самодостаточными. Таким сильным людям у окружения всегда возникнет желание помочь. Я давно убедилась: чем больше человек жалеет себя, тем холоднее к нему люди.

Галина Ушакова.
Фото автора

ЮБИЛЕЙ

«Некогда прикидывать...»

Доктору психологических наук, обладателю многочисленных регалий и наград, слепоглохому Александру Васильевичу Суворову 3 июня исполнилось 60 лет. По случаю этого юбилея в Психологическом институте РАО состоялся круглый стол под названием «Человечность как фактор саморазвития личности» (фоторепортаж можно посмотреть здесь:

<http://deafmos.ru/news/1794/>), на котором было объявлено, что руководство института представило Суворова к золотой медали Российской академии образования.

Судьба Суворова не типична для слепоглухого человека. Его имя ныне стоит в ряду с мировыми именами слепоглухих – Ольги Ивановны Скороходовой и американки Элен Келлер. Как человек без зрения и слуха сумел достичь таких высот?

– Александр Васильевич, здравствуйте! С юбилеем! Первый раз услышала про Вас, когда ваша четверка слепоглухих поступала в МГУ. В то время это преподносилось как сенсационный эксперимент. Какова была его цель?

– Да, мы учились в МГУ на психологическом факультете с сентября 1971 по июнь 1977 г. Мы – это Юрий Лернер, Наталья Корнеева, Сергей Сироткин и я. Слепоглухие до нас получали высшее образование поодиночке (Элен Келлер в США и Ольга Ивановна Скороходова в СССР). А тут сразу четверо. Повторено ли это где-либо, не знаю. Вряд ли.

Александр Иванович Мещеряков, заведующий лабораторией обучения и изучения слепоглухих НИИ дефектологии АПН СССР, говорил: «Никакого эксперимента нет! Просто мы хотим, чтобы вы получили высшее образование и затем помогали своим младшим товарищам подниматься до вашего уровня». Возможно, был контекст идеологического соревнования с капитализмом – как же, «социалистический гуманизм». На самом деле наши учителя руководствовались просто гуманизмом, просто человечностью, просто любовью, без нелепых уточнений – социалистической или капиталистической, христианской, мусульманской или буддистской...

– Какая была тема Вашей дипломной работы? Какую специальность по диплому Вы получили? Оправдали ли ее?

– Что-то про воображение, не помню формулировки. Сравнил несколько теорий воображения, присоединившись к той, которую развивал в своих эстетических работах мой духовный отец и научный руководитель, доктор философских наук Эвальд Васильевич Ильенков. В дипломе записана специализация: детская психология, преподаватель детской психологии. Эту специализацию я полностью оправдал в течение жизни...

– Кем Вы работали после окончания университета?

– Младшим научным сотрудником в лаборатории теоретических проблем психологии деятельности НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне Психологический институт РАО). После защиты кандидатской диссертации в 1994 г. перешел в научно-исследовательскую группу психологии общения и реабилитации личности, которую тогда возглавлял академик А. А. Бодалев, а ныне – академик Н. Л. Карпова (она то и затеяла мой юбилейный круглый стол). Через два года защитил докторскую диссертацию, а спустя полгода после ее защиты перешел в университет Российской академии образования.

Сейчас (с 1 сентября 2006 г.) у меня место основной работы – Московский городской психолого-педагогический университет. В группе Н. Л. Карповой с декабря 1996 г. числюсь на

А. В. Суворов и О. Гуров

полставки, но это формально. А фактически – это мой родной научный коллектив, в котором я чувствую себя полностью востребованным. Хотя и в МГППУ грех жало-

ваться на невостребованность.

– На круглом столе почти четыре часа Вам переводил диктилем очень симпатичный молодой человек, Олег Гуров. Его представили как Вашего приемного сына и называли Вашей «радостью, опорой и надеждой». Как вы нашли друг друга?

– С Олегом я познакомился 12 лет назад, когда ему было неполных 14, через основателя и руководителя детской экологической экспедиции «Тропа» Ю. М. Устинова. Мне рассказали, что Устинов каждое лето прокладывает с подростками

тропы и водит ребят в горы, поэтому организация так и называется «Тропа». Среди прочих «Тропа» осуществляла и программу по усыновлению некоторых ребят. Я признался Устинову, что хотел бы усыновить, но вряд ли...

С Олегом мы сначала переписывались. Потом Устинов привез двух ребят, в том числе и Олега, в Москву на осенние школьные каникулы. В день приезда они были у меня в гостях, тогда мы с Олегом в последнее воскресенье октября 2001 г. встретились впервые лично.

В феврале 2002 в одном из писем Олег написал, что я у них на «Тропе» первый кандидат на лозунг: «А слабо провести по горам без травм?!» С 9 мая по 3 июня 2002 г. состоялась моя первая командировка в Туапсе. Цель была – изучение педагогики «Тропы». Все три недели мы с Олегом были вместе. Он меня тренировал перед походом в горы на крутых улочках Туапсе. В горах мне было нелегко. Иной раз прижимался к стволу дерева и долго не мог оторваться от него, чтобы идти дальше. Но Олег сумел осуществить заданную программу – провести меня по горам без травм, не считая чуть-чуть подвернувшейся ноги.

Другая программа «Тропы» была такова. Усыновитель приезжает на «Тропу», вместе работает и живет с ребятами. Таким образом выясняется, насколько усыновитель и будущий приемный сын лично подходят друг другу. Вот примерно через это мы с Олегом и прошли.

К концу командировки я серьезно задумался о том, в какой мере готов взять на себя ответственность за этого мальчика. Ведь я был еще единственным кормильцем моих больных сестры и брата. А ответственность надо было брать не только моральную, но и материальную, иначе – сплошное лицемерие. И я для себя еще в том мае решил, что готов нести любую ответственность, какую понадобится. Оформлять ничего не требовалось. Олег стал не приемным, а названным моим сыном. Как в книжках бывают названные братья – побратимы. Не верится, что это было всего одиннадцать лет назад. Как я в нынешнем своем состоянии карабкался бы в горах? Ведь и тогда – с опорной тростью, а порой – на костылях. (А. Базоева: Ныне к отсутствию зрения и слуха у Александра Васильевича добавилась потеря чувствительности ног; передвигается на четырехколесных ходунках.)

Прошло еще немало времени, пока я смог перетащить Олега из Орловского университета в МГППУ, оформить ему бессрочную прописку у меня в квартире. С тех пор мы живем вместе. Олег стал моим официальным попечителем, помогает в качестве лаборанта-ассистента по работе. Сам же профессионально определился как фотохудожник. Ведет, как может, хозяйство.

А к родственникам в Самару Олег ездит регулярно: они у нас в гостях бывают и ничуть не против, что я называю Олега «сынок». Гордятся, что он мой попечитель и ассистент. Словом, нормальная семейная жизнь. Я считаю этого мальчика самой большой наградой за весь прожитый жизненный путь. Мама перед смертью беспокоилась, как я буду один без нее. Ну вот, я – не один, я с Олегом.

– Какое счастье, что вы нашли друг друга! Применимо ли к Вашей судьбе крылатое выражение вашего полного тезки русского полководца: «Тяжело в учении, легко в бою»?

– Если жизнь – «бой», то не до громких фраз. В бою некогда прикидывать, легко или тяжело.

Беседовала Александра Базоева.

Фото А. Базоевой

От Редакции. На круглом столе, прошедшем в Психологическом институте РАО, выступили с докладами и члены совета учредителей организации «Ушер-Форум»: Т. А. Басилова, Е. А. Сильянова, И. В. Саломатина.

Поздравляем Александра Васильевича и желаем ему здоровья, новых научных достижений и творческих успехов!

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Спасибо, Лена!

Хочу рассказать необычную историю моей женитьбы – как нашел свое счастье.

После окончания школы-интерната для глухих в Новосибирске я пошел работать на завод. Жил в мужском общежитии и был вполне доволен. Но годы шли, мне уже исполнилось 26, и начала тяготить холостяцкая жизнь.